

В. Папава

член-корреспондент АН Грузии,
председатель Совета по экономическим наукам АН Грузии

Н. Хадури

кандидат экономических наук
(Тбилисский государственный университет
им. И. Джавахишвили)

**ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ АНАЛИЗЕ
ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОСОБЕННОСТЯХ
ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ**

Любая экономическая система в любой стране мира является своеобразным синтезом легальной и нелегальной, теневой экономической деятельности. Нелегальная, скрытая экономика функционирует наряду с легальной экономикой и в некоторых странах по своему размаху практически не уступает легальной.

Теневая экономика как явление возникла с древних времен и «успешно» функционирует по сей день. Расширяются ее масштабы, она выступает во все более разнообразных формах. Несмотря на многовековую историю, теневая деятельность пока еще не стала предметом специального и при этом всестороннего экономического исследования. Изучая общие закономерности экономики, экономическая теория практически никогда не заостряла внимание на проблемах теневой экономики: она ею либо пренебрегала, либо считала, что теневая экономика функционирует с использованием тех же экономических механизмов, что и легальная. Согласно общепринятому пониманию, теневая экономика использует те же ресурсы и рынки, что и легальная, с тем лишь отличием, что все это происходит «вне поля зрения» государства. Такой упрощенный взгляд на теневую экономику привел к тому, что, к сожалению, экономисты до сих пор не очень отчетливо понимают механизм теневой экономики, вследствие чего часто неэффективными являются те шаги, которые предпринимаются в целях ее искоренения. Не удивительно, что среди экономистов пока не существует единой точки зрения по поводу определения теневой экономики.

Широко распространено понятие теневой экономики как скрытой, нелегальной, неучтенной деятельности. Часто она ассоциируется с криминальными способами получения доходов, т.е. с экономическими правонарушениями и преступлениями, а также с организованной преступностью, коррупцией и лоббированием тех или иных решений, принимаемых госу-

дарственными органами власти. Однако ограничение только криминальным проявлением теневой экономики является значительным упрощением. В действительности теневая экономика связана не только с преступной деятельностью; зачастую в эту сферу попадают и вполне полезные для общества занятия.

К сожалению, еще не создано сколько-нибудь действенных рычагов воздействия на теневую экономику, и весь арсенал методов борьбы с ней, как правило, исчерпывается административно-карательными мерами, что, конечно же, далеко не всегда может привести к желаемым результатам.

Теневая экономика как явление лучше изучена применительно к странам с развитой рыночной экономикой¹. Появляются работы по теневой экономике в развивающихся странах². Несмотря на идеологические барьеры, в восьмидесятых годах XX столетия стали открыто изучать ее и в бывших социалистических странах коммунистического типа³ (т.е. в странах коммунистического типа⁴). О теневой экономике в странах, в которых проводятся посткоммунистические реформы, до сих пор по существу мало известно.

Институциональные рамки анализа переходной экономики

Для раскрытия сути теневой экономики особо результативным представляется использование подходов «новой институциональной экономической теории»⁵. Согласно данной теории действия людей, их взаимоотношения очерчены институциональной структурой общества, которая в рамках того или иного периода времени определяет границы поведения людей. Сами институты – это совокупность формальных и неформальных (общепризнанных норм поведения, устных соглашений и т.п.) ограничений и механизмов принуждения (путем воспитания в духе этих ограниче-

¹ Например, Свенсон Б. Экономическая преступность. Москва, Прогресс, 1987.

² Например, *Informal Finance in Low-Income Countries*. Ed. by Adams D.W., Fitchett D.A. Boulder, Westview Press, 1992.

³ Например, Шохин А. Н. Социальные проблемы перестройки. Москва, Экономика, 1989; Шохин А. Н. Теневая экономика. Москва, Экономика, 1991.

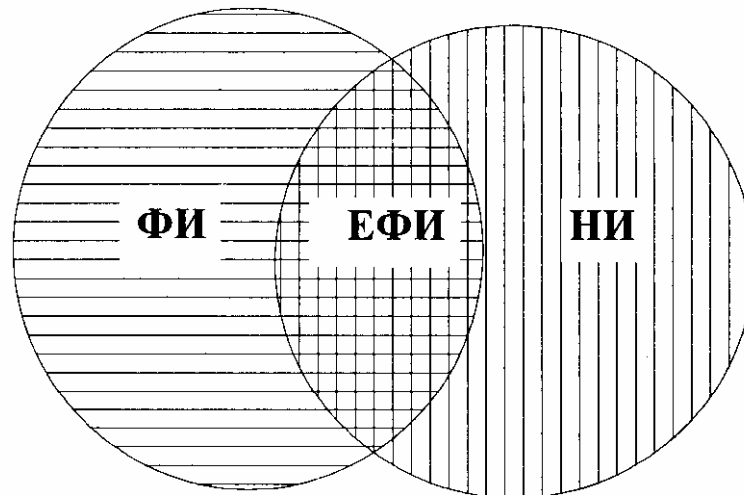
⁴ В истории человечества известны разные модели социализма: фашистский, шведский, исламский. От них в корне отличается та модель, которая культивировалась в бывшем СССР, в странах Восточной Европы и некоторых странах Азии (Китай, Монголия, КНДР, СРВ); их отличительной чертой является то, что они в той или иной степени имели коммунистическую ориентацию. Для краткости эти страны будем называть странами коммунистического типа.

⁵ Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа. – Вопросы экономики, 1997, № 3.

ний и наказания за их нарушение) к их соблюдению. Формальные институты (ФИ) обычно представлены в письменном праве.

Необходимо заметить, что ФИ и неформальные институты (НИ) характеризуются большой степенью взаимовлияния: ФИ – это те уже имеющиеся в наличии или желаемые НИ, которые удалось отразить в письменном праве. На направления развития НИ влияют вновь появившиеся ФИ. Наиболее наглядным примером влияния НИ на ФИ следует признать развитые рыночные системы, в которых многие законодательные акты, регулирующие экономику, были приняты исходя из общепринятых норм поведения людей в конкурентной среде. Не менее наглядным примером обратного влияния ФИ на НИ являются экономические системы коммунистического типа, в которых ФИ создавались из благих намерений искусственно преобразовать, «улучшить» людей, вследствие чего атрофировались и некоторые НИ.

Для наглядности соотношения ФИ на НИ рассмотрим рис. 1, на котором они условно изображены в виде пересекающихся кругов.

Рис. 1. Соотношение совокупностей формальных (ФИ), неформальных (НИ) и естественных формальных (ЕФИ) институтов

Так как часть ФИ формируется на основе отражения в письменном праве некоторых НИ, то множества ФИ и НИ являются пересекающимися. Эту часть ФИ назовем естественным формальным институтом (ЕФИ). Множество ЕФИ – это пересечение множеств ФИ и НИ; чем больше множество ЕФИ, тем больше соответствуют ФИ природе человека. Необходимо отметить, что множества ФИ и ЕФИ никогда не могут полностью совпасть: во-первых, не все НИ могут (да и не всегда есть в этом необхо-

димось) быть отражены в письменном праве, а во-вторых, ФИ всегда будут содержать и такие из них (искусственные ФИ – ИФИ), которые исходя из целей развития того или иного общества отражают не только сложившиеся НИ, а – желаемые ограничения и механизмы принуждения к их соблюдению.

В странах коммунистического типа ИФИ во много раз превосходили ЕФИ, что при прочих равных условиях определяло нежизнеспособность таких экономических систем. В странах же с развитой рыночной демократией доля ЕФИ в совокупности ФИ значительно больше.

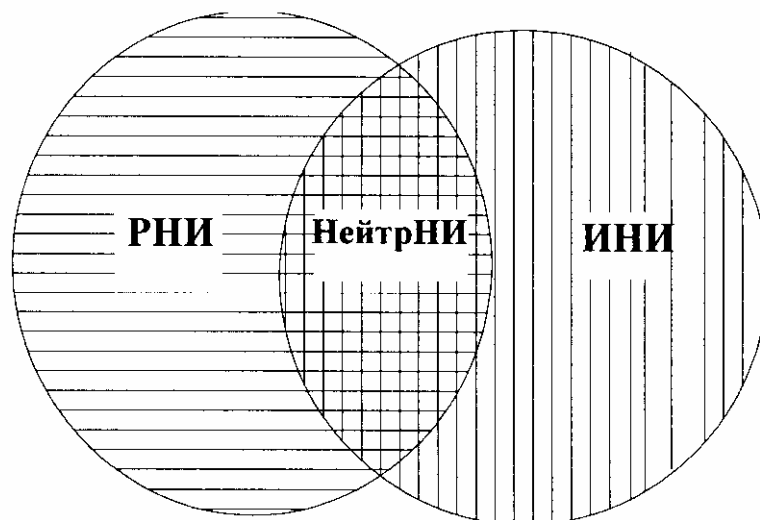
Основой легальной экономики в любом обществе прежде всего являются ФИ. Определяющий принцип теневой экономики – это пренебрежение ФИ, когда действия людей никак не подчиняются требованиям этих институтов и регулируются исключительно НИ. И здесь встает логический вопрос: все ли неформальные институты лежат в основе теневой экономики?

Ответ на данный вопрос, конечно же, отрицательный. Объяснение этому состоит в том, что определенная часть НИ как бы дополняет ФИ. Эти НИ вместе с ФИ создают среду легальной деятельности людей, в том числе и экономической. С позиций ФИ подобные НИ как бы являются *рациональными*. Исходя из этого, те НИ, которые дополняют формальные и тем самым создают основу для легальной деятельности людей, будем называть **рациональными (РНИ)**.

Из всей совокупности НИ теневая экономика прежде всего базируется на тех, которые игнорируют ФИ. С позиций последних такие неформальные институты можно квалифицировать как *иррациональные*. Следовательно, те НИ, которые игнорируют формальные и тем самым создают среду для нелегальной, теневой деятельности людей, будем называть **иррациональными (ИНИ)**.

Можно ли сказать, что сумма всех РНИ и ИНИ составляет всю совокупность НИ? По всей видимости, нет. Дело в том, что совокупность и РНИ и ИНИ в своих составах одновременно включают одни и те же НИ, которые «с одинаковым успехом» не противоречат ФИ, и дополняют те НИ, которые по своей сути находятся в противоречии с ФИ. Иначе говоря, обе совокупности РНИ и ИНИ содержат одно и то же подмножество НИ, которые по своему характеру являются нейтральными (НейтрНИ). Последние в свой состав включают наиболее общепризнанные элементарные нормы поведения, которые складывались в обществе в течение длительного времени (иногда даже веками), например, нормы поведения, которые содержат в себе элементы жалости со стороны сильного к слабому, признавшемуся в этом.

Для наглядности взаимоотношения РНИ, НейтрНИ и ИНИ рассмотрим рис. 2. Пересечение множеств РНИ и ИНИ является совокупностью НейтрНИ.

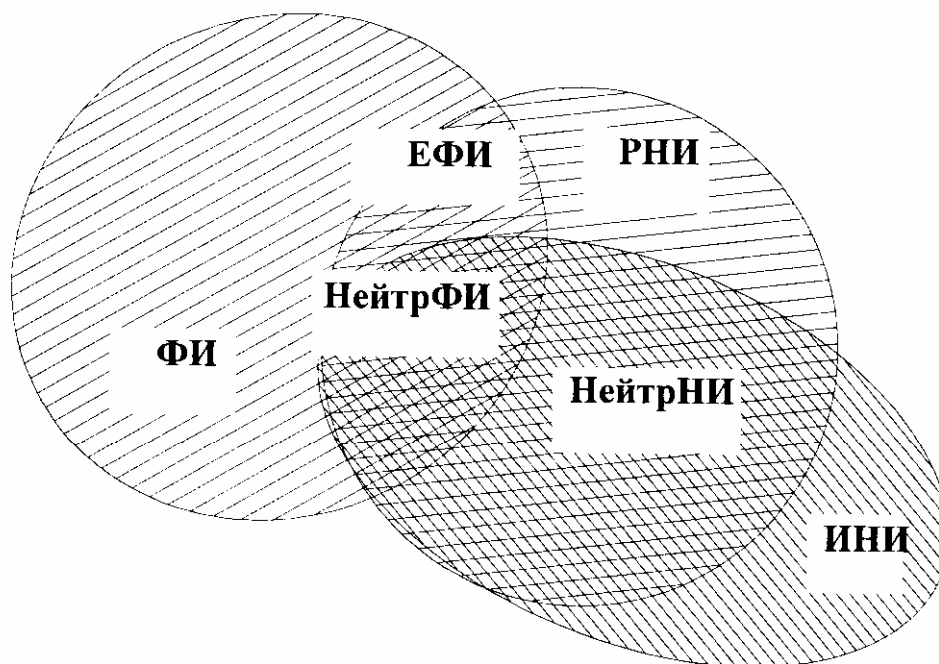
Рис. 2. Соотношение совокупностей рациональных (РНИ), иррациональных (ИНИ) и нейтральных (НейтрНИ) неформальных институтов

Механизмы изменения различных НИ отличаются друг от друга. Наиболее стабильными являются НейтрНИ; они меньше всего подвержены влиянию ФИ. НейтрНИ наиболее близки к самой сущности человека и поэтому являются наиболее консервативными.

Часть НейтрНИ находит отражение в ЕФИ, вследствие чего последние являются наиболее стабильными в составе ЕФИ, и тем более во всей совокупности ФИ. Эту часть ЕФИ можно квалифицировать как *нейтральные ФИ (НейтрФИ)*.

Объединяя рис.1 и рис. 2, получим изображение соотношения всех ФИ и НИ (см. рис. 3).

Когда в экономическом устройстве общества происходят те или иные изменения, это прежде всего отражается на ФИ. Когда эти изменения относительно незначительны, одни ФИ как бы плавно заменяются новыми. При значительных же изменениях подавляющая часть ФИ рушится и не всегда достаточно быстро создаются те новые, которые заняли бы место старых.

Рис. 3. Соотношение формальных (ФИ), естественных формальных (ЕФИ), нейтральных формальных (НейтрФИ), рациональных неформальных (РНИ), нейтральных неформальных (НейтрНИ) и иррациональных неформальных (ИНИ) институтов

Необходимо заметить, что даже в идеальном случае при отчетливых целях преобразований в экономическом устройстве общества и даже при наиболее полном знании того, какие новые ФИ и как надо создавать (что само по себе далеко не всегда представляется очевидным), вовсе не обеспечивается своевременное создание этих новых институтов. Этому прежде всего препятствует инерционность экономических и социальных процессов.

Вакуум, образовавшийся в составе ФИ, непосредственно отрицательно влияет на РНИ: часть из них исчезает по мере разрушения соответствующих ФИ. Этот вакуум в составах ФИ и РНИ заполняется разрастающимися ИНИ. Именно поэтому в таких переходящих от одной экономической системы к другой странах масштабы теневой экономики значительно возрастают¹. Наиболее наглядным примером повального разрушения старых ФИ, одновременно с этим исчезновения соответствующих РНИ и замещения их обоими разросшимися ИНИ является Грузия 1993–

¹ Кузнецов В. К теории переходной экономики. – Мировая экономика и международные отношения, 1994, № 12, с. 8.

95 годов, где масштабы теневой экономики выросли до 80 процентов¹. Примером более целенаправленных и осмысленных преобразований является посткоммунистическая Венгрия, где масштабы теневой экономики достигали 25 процентов².

Таким образом, во времена перехода от одной экономической системы к другой площадь ФИ на рис.1 сокращается, а площадь НИ растет. Аналогично, площадь РНИ на рис. 2 сокращается, а площадь ИНИ растет. Во время рассматриваемой трансформации экономической системы наиболее стабильными, практически не меняющимися являются НейтрНИ, что выступает гарантом относительно более стабильного положения НейтрФИ во всей совокупности ФИ. Если хоть какие-то виды НейтрФИ все-таки рушатся, то это не так страшно, ибо соответствующие НейтрНИ регулируют данные процессы без ущерба для интересов всего общества. Те ЕФИ, которые не входят в состав НейтрФИ, более подвержены изменениям, чем последние.

Значительные разрушения в составе ФИ и РНИ и их замещение ИНИ (которые не входят и не могут в принципе входить в состав НейтрНИ) чревато наиболее серьезными проявлениями криминализации экономики, ее управления.

Особая роль той части НейтрНИ, которая не входит в состав НейтрФИ, когда она одновременно составляет части двух совокупностей РНИ ИНИ, обуславливает то обстоятельство, что некоторые виды теневой деятельности являются безобидными и не имеют антиобщественного, античеловеческого характера. Легализации этих видов теневой деятельности препятствуют несовершенства ФИ, любое их совершенствование способствует большей легализации указанных видов деятельности, но так как в принципе не могут быть созданы абсолютно совершенные ФИ, то в любом обществе всегда останутся в тени некоторые вполне безобидные виды экономической активности.

На фоне институционального анализа переходной экономики облегчается рассмотрение форм проявления теневой экономики³ в странах с развитым рыночным укладом и с системой экономики коммунистического типа.

¹ Papava V. "Social Promotion" of Economic Reform in Georgia. – Economic Systems, 1996, Vol. 20, No.4, pp. 305-314.

² Ékes I. The Hidden Economy and Income: The Hungarian Experience. – Economic Systems, 1994, Vol. 18, No. 4, pp. 309-334.

³ Papava V., Khaduri N. On the Shadow Political Economy of the Post-Communist Transformation. An Institutional Analysis. – Problems of Economic Transition, 1997, Vol. 40, No. 6.

Особенности теневой экономики в странах с развитой рыночной системой и системой экономики коммунистического типа

Для изучения особенностей теневой экономики в странах посткоммунистической трансформации необходимо разобраться «откуда и куда идем», т.е. какие особенности у теневой экономики в странах с развитой рыночной системой и какие в странах с системой экономики коммунистического типа.

Надо отметить, что в странах с рыночной экономикой на долю теневой экономики, по экспертным оценкам, приходится от 5 до 20 процентов валового национального продукта¹.

Распространено мнение, что теневая экономика «работает» только на наличных деньгах; чеки, векселя и другие платежные средства не столь ликвидны и они могут быть обнаружены; в теневой экономике практически не применяются платежи через банки. С определенной уверенностью можно утверждать, что при наличном расчете практически всегда имеется возможность уйти от налогообложения. Здесь уместно подчеркнуть, что укрытие доходов с целью избежать уплаты налогов является одним из основных элементов теневой экономики.

Каждый налог – это вмешательство государства в функционирование рыночной экономики, и оно ограничивает возможности рынка в максимальном использовании ресурсов. Вместе с этим, налог – это цена за возможность пользования общественными благами. Однако во многих случаях, независимо от объемов получаемых доходов, стараются уклониться от налогов. Причина ясна и понятна: мало кто не старается получить товары или услуги бесплатно, или хотя бы за заниженную цену. И тут одними административными методами или патриотическими призывами, что от поступления в государственный бюджет прямо зависит мощь государства, благосостояние, безопасность и защита прав и свобод человека, не справиться. В идеальном случае спасением от «болезни» по неуплате налогов было бы создание такой системы, когда налогоплательщик был бы экономически в большей степени заинтересован вовремя и полностью уплатить налоги, чем уклониться от их уплаты².

Теневая экономика вызывает сокращение государственных и местных налогов. Но следует отметить, что при ее полной ликвидации часть работ не будет производиться вообще или будет производиться самостоя-

¹ Свенсон Б. Экономическая преступность. Москва, Прогресс, 1987.

² Папава В. О возможности функционирования общественного сектора по принципам частного (аспект налогообложения). – Экономика и математические методы, 1996, т. 32, вып. 4.

тельно потребителями (опять-таки без уплаты налогов). Надо помнить, что деньги, заработанные в связи с тем, что они, как правило, попадают в легальную экономику, косвенно все-таки облагаются налогами. Тем самым «теневики» тоже «платят» налоги, но платят их косвенно. И установлено, что если налоговые органы пресекут утаивания налогов на раннем этапе функционирования такого теневика, от этого бюджет может потерять больше, чем приобрести¹. Этот сегмент теневой экономики регулируется НейтрНИ, а часть из них даже и НейтрФИ.

Как правило, трудно различить, какие деньги «теневые», а какие нет. Под «теневыми» понимаются деньги, которые находятся, т.е. оборачиваются в теневой экономике. Кроме этого, «теневыми» считаются и те деньги, которые получены преступным путем (ограбление, торговля наркотиками, оружием, содержание публичных домов и т.д.). Как правило, часть «теневых» денег остается для расширения «теневого бизнеса», что естественно, так как они являются главным источником финансирования теневой экономики. К сожалению в теневую экономику нередко инвестируется капитал из легальной части экономической системы, причиной чего можно считать неумение (а иногда и нежелание) государства бороться с этим.

Особенно болезненны были отношения с теневой экономикой в бывших странах коммунистического типа. После 1917 года на одной шестой части света начали проводить невиданный по масштабам эксперимент по строительству коммунизма. Началась беспрецедентная борьба с частной собственностью. Именно частная собственность была признана главной бедой человечества. Экономика стала развиваться неестественным путем, и, как следствие, сильное искажение получила и ее составная часть – теневая экономика, которая не признавалась вплоть до начала перестройки.

Если в странах с рыночной экономикой в «тень» уходили в основном из-за налогов, то в странах коммунистического типа все обстояло гораздо сложнее. Наиболее распространенными видами теневой деятельности были приписки и другие искажения отчетности о выполнении плана, выпуск некачественной, нестандартной или неукomплектованной продукции, кражи на производстве, хищения государственного имущества путем злоупотребления служебным положением, взяточничество. Все общество оказалось втянутым в теневую экономику. Однако любое проявление данной деятельности довольно долго трактовалось как результат индивидуальных асоциальных склонностей отдельных граждан, против которых применялись различные карательные меры. Но, что самое главное, практически ни разу не ставился вопрос о борьбе с корнями этой болезни. Он и не мог ставиться в связи с самой сутью экономики коммунистического типа.

¹ Свенсон Б. Экономическая преступность. Москва, Прогресс, 1987.

Существование теневой экономики полностью было определено ФИ административно-командной системы управления экономикой, что проявилось в жестком планировании производства товаров и услуг и распределения ресурсов. По нашему мнению, наиболее удачная и к тому же полная классификация теневой экономики в странах коммунистического типа дана А.Н. Шохиним¹. В частности, он считает, что теневая экономика состоит из нелегализованной части так называемой «второй» экономики, неформальной экономики, фиктивной экономики и «черной» экономики.

Под «второй» экономикой подразумеваются все те формы производственной деятельности, которые ранее считались бесперспективными – индивидуальная трудовая деятельность, мелкогрупповое производство. Следовательно, под «первой» экономикой понимается крупное государственное и колхозное производство.

«Вторую» экономику нередко сравнивают с айсбергом: зарегистрирована только ее малая часть, которая и облагается налогом. Основная часть «второй» экономики скрыта от контрольных органов (подчеркиваем, она скрыта от контрольных органов, а не от разного рода контролеров и правоохранителей). И это несмотря на то, что официально индивидуальную трудовую деятельность никто не запрещал. Однако дискриминационное налогообложение и отношение общества к ней как к «рудименту» заставляло индивидуальщиков работать нелегально. Кроме этого, у них сохранилось чувство страха перед «раскулачиванием». «Вторая» экономика в основном регулируется РНИ.

При рассмотрении причин сохранения теневой экономики, как правило, отмечается тот факт, что в странах коммунистического типа часть «теневиков» из «второй» экономики не были заинтересованы в легализации своего дела в силу как психологических, так и чисто материальных соображений. Здесь надо учитывать не только легальные налоги, но и систему в виде *нелегальных налогов*, которая действовала, заставляла предпринимателей гораздо больше платить «налево», в местные (и не только в местные) органы власти, в милицию (начиная от участкового инспектора и выше), иначе говоря, нелегальное состояние «второй» экономики приводило к тому, что в регулирующий механизм в виде РНИ вклинивались и некоторые ИНИ.

Основной механизм функционирования второго элемента теневой экономики – неформальной экономики – это система централизованного планирования и практического исключения экономических методов хозяйствования.

Почти всегда административно-командные методы управления вынуждали работников действовать не только в рамках принятых процедур реализации управленческих и плановых решений. Такие действия возникали как способ адаптации. Они нередко деформировались и тем самым деформировали саму систему управления.

¹ Шохин А. Н. Социальные проблемы перестройки. Москва, Экономика, 1989.

Система планирования строилась по принципу «от достигнутого». Это, в свою очередь, порождало некоторые «торги», участниками которых выступали, с одной стороны, предприятия и отраслевые ведомства, а с другой – центральные плановые органы в виде Госплана. Предметом торгов являлось формирование плана, устраивающего все стороны. При этом принцип «от достигнутого» выступал средством давления со стороны Госплана на отрасль или на предприятия.

Возможность выбивания «хорошего» плана открывала широкие возможности использования материальных ресурсов в целях получения «левого» дохода. В связи с этим руководители предприятий делали все возможное и применяли дозволенные и недозволенные методы для того, чтобы план не соответствовал реальным возможностям предприятий.

Самой характерной чертой советской экономики оставалось перевыполнение плана, что давало ряд ощутимых выгод и преимуществ. Именно перевыполнение плана было основным фактором поощрения, возможностью продвижения по служебной лестнице. Это также поощряло руководителей предприятий бороться за заниженный план. Ясно, что соглашения по поводу заниженного плана, как правило, были небескорыстными.

Иногда по «просьбе» и желанию производителей план мог и повышаться, далее он выполнялся любой ценой, в ущерб как для окружающей среды, так и для государственных интересов. Однако, именно этот ущерб давал сверхвысокие теневые доходы.

Неформальная экономика проявлялась не только в манипуляциях с планом, но еще и в функционировании системы фондированного распределения средств производства. Каждый директор предприятия старался выбить у центральных распределительных органов управления экономикой как можно больше средств производства, и поэтому у большинства предприятий имелись огромные сверхнормативные запасы сырья, оборудования и прочих дефицитных ресурсов. Этот излишек образовывался на основе неформальных сделок, и, конечно же, далеко не бескорыстно. При использовании системы списания якобы изношенного оборудования или испорченного сырья этот излишек был значительным источником нелегального обогащения.

Все эти небескорыстные действия основывались на механизме взяточничества, который в корне различается в странах с развитой рыночной системой и системой экономики коммунистического типа. В частности, если в первой, как правило, взятку дают за такие действия, которые закон не разрешает, то во второй в подавляющем большинстве случаев взятку давали и за вполне законные действия.

Неформальная экономика в странах коммунистического типа реализуется ИНИ, в том числе и НейтрНИ и НейтрФИ.

Одной из форм проявления теневой экономики были приписки и другие нарушения плановой и финансовой отчетности. Таким образом, существовал целый сектор теневой экономики – фиктивная экономика.

Она давала возможность получения незаконных доходов, казалось бы, вполне законными путями. Это в первую очередь относится к припискам.

Приписки использовались для получения нетрудовых доходов в виде заработной платы, премий или иного материального поощрения. Одной из разновидностей фиктивной экономики и таким образом получения незаконных доходов была и реализация ресурсов, полученных за счет нарушения стандартов, ухудшения качества, выпуска некомплектной продукции. Экономика коммунистического типа «специализировалась» на выпуске некачественной продукции. На тех же предприятиях, где выпускали некачественный товар для внутреннего потребления, выпускали и гораздо лучшую продукцию, для поставки за рубежом. Таков был цинизм системы.

Приписки применялись и для привлечения и закрепления работников. Часто использовались такие методы, как завышение зарплаты, нецелевое использование различных фондов. Нередко такие методы применялись в целях сохранения производства, так как на большинстве предприятий текучесть кадров не давала возможности не то чтобы расширить производство, но даже сохранить его. Все это делалось только с одной целью – получить сверхвысокие незаконные доходы. Особенно часто такие нарушения выявлялись в строительстве.

Основными регуляторами фиктивной экономики являлись ИНИ за исключением той части НейтрНИ, которые не входят в состав НейтрФИ.

Вершиной теневой экономики в странах коммунистического типа была «черная» экономика. Даже во времена применения наиболее жестких методов управления, когда преследовалось все «некоммунистическое», огромных масштабов достигали размеры подпольной экономики. Целые предприятия или их отдельные звенья оставались неучтенными и работали только на «черную» экономику.

Практически на всех государственных предприятиях выпускалась как официально известная, запланированная, зачастую некачественная и нестандартная продукция, так и «левая», скрываемая и при этом зачастую более качественная, и, что самое главное, дефицитная продукция, подпольно изучался потребительский рынок и в отличие от государства, которое планировало выпуск потребительской и производственной продукции по административному принципу (без всякого изучения рынка, что затем вынуждало предприятия выпускать никому ненужную продукцию, а покупателей приобретать ее), нелегально производили только то, что пользовалось потребительским спросом.

Значительный экономический ущерб населению наносил выпуск продукции, не удовлетворяющий его потребности. Официально такой сегмент экономики в странах коммунистического типа не считался составной частью теневой экономики, но учитывая ущерб, который получа-

ло от этого население, и эту деятельность тоже необходимо рассматривать под углом зрения теневой экономики. Реализация некачественной продукции была обусловлена ненормальным положением торговли, бесправным положением покупателя, диспропорцией в спросе и предложении. Эти процессы в основном регулировались НейтрФИ.

Таким образом, государство наносило урон всему обществу больше, чем «черная» экономика.

Эта часть «черной» экономики регулировалась исключительно РНИ, в том числе НейтрНИ и НейтрФИ; иногда в эту систему регулирования были задействованы и некоторые ИНИ, не входящие в состав НейтрНИ.

Одной из составных частей «черной» экономики был «черный» рынок. «Черный» рынок специализировался исключительно на потребительском секторе. К нему относились спекуляция и всякие махинации с дефицитом.

На «черном» рынке выделялся сегмент, в котором, несмотря на строжайшие запреты, функционировала оптовая и розничная торговля, в основном импортной продукции. Для этих целей были использованы знакомые всем места, куда приходили те, у кого были деньги, и покупали то, что хотели, т.е. в «пустыне» экономики коммунистического типа существовали маленькие «оазисы» рынка. Эта деятельность регулировалась НейтрНИ.

В состав «черной» экономики также включались и такие официально запрещенные виды деятельности, как проституция, использование услуг наемных убийц, наркобизнес и т.п. Все эти виды деятельности регулировались исключительно ИНИ. Необходимо отметить, что в этой части «черной» экономики может быть и некоторое пересечение со «второй» экономикой, когда, например, используются кустарные методы в производстве наркотиков.

Таким образом, в теневой экономике условно можно выделить две часто сильно переплетенные сферы деятельности: первая из них – теневое предпринимательство, которое охватывает нелегальную деятельность по производству и сбыту товаров и обслуживанию, а вторая – паразитизм, спекуляция и различного рода деятельность в виде приписок, вымогательства и т.п.¹ Здесь же следует отметить, что основная часть «второй» экономики, за исключением социально неприемлемых видов деятельности (как, например, изготовление наркотиков), «попадает» в теневое предпринимательство; часть неформальной экономики в виде личностных взаимоотношений в рамках административно-командных процедур планово-управленческой деятельности относится к паразитизму, а другая часть – в виде нелегальных экономических методов хозяйствования – к

¹ Папава В., Ахметели Р. Грузия на пути к экономической самостоятельности. Тбилиси, Мецниереба, 1990, сс.67-69.

теневому предпринимательству; фиктивная экономика практически полностью входит в сферу паразитизма; часть «черной» экономики в виде формальных ее звеньев относится к теневому предпринимательству, а оставшаяся часть «черной» экономики – к паразитизму.

С некоторой оговоркой все-таки можно считать, что теневое предпринимательство имело прогрессивный характер как зачаточное состояние рыночных взаимоотношений в системе экономики коммунистического типа.

Особенности теневой экономики в странах посткоммунистической трансформации

Более десяти лет тому назад в большинстве стран коммунистического типа начались демократические реформы с целью возвращения экономической системы в естественное русло развития. На протяжении нескольких лет эти страны должны пройти тот путь, который многими десятилетиями (а то и столетиями) проходили страны с развитой рыночной системой.

За этот небольшой отрезок времени должны измениться как сама экономическая система, так и в первую очередь – человек, который должен изменить эту систему. Перестройка образа мышления и является самым тяжелодоступным плодом реформы.

В странах посткоммунистической трансформации складывался образ человека, который можно квалифицировать как “*homo transformativus*”¹. Он активно действующее лицо как в легальной, так и в теневой экономике, и через призму его поведения следует рассматривать практически любые вопросы посткоммунистической трансформации.

Основное различие между теневыми экономикой в странах с рыночной системой и коммунистического типа вытекает из самой сути этих двух кардинально различных экономических систем, а в частности, из господствующих форм собственности. В странах коммунистического типа теневая экономика развивалась на базе государственной собственности, а в странах с рыночной системой – прежде всего на частной, но также и на государственной собственности.

Проводимый в посткоммунистических странах процесс приватизации государственной собственности может стать базой для трансформации теневой экономики, характерной для стран коммунистического типа, в теневую экономику, характерную для стран с развитой рыночной системой.

Перед началом массовой приватизации власти зачастую полагали, что в процессе приватизации удастся инвестировать теневой капитал в легальные приватизируемые структуры. К сожалению, далеко не всегда такие ожидания сбывались. После инвестирования теневого капитала в

¹ Папава В. Некроэкономика – феномен посткоммунистического переходного периода. – Общество и экономика, 2001, № 5, сс. 26-28.

приватизируемые предприятия часть этих предприятий оказалась втянутой в теневую экономику.

Приватизация государственного имущества – это не только и не просто акт купли-продажи последнего, а по своей сути это процесс, претендующий на формирование социальной прослойки предпринимателей.

В посткоммунистических странах среди тех, кто называет себя предпринимателями, многие являются бывшими партийными деятелями, бывшими директорами (т.н. «дельцами»), и в их поведении очень трудно обнаружить те достоинства, которые присущи предпринимателям «западного» образца. Большинство теперь уже хозяев предприятий ведет себя так же, как и прежде, когда они были назначены директорами государственных предприятий. До сих пор не искоренены такие методы работы, как приписки или другие искажения финансовой отчетности, выпуск некачественной, нестандартной продукции, кражи на производстве, взяточничество и др. Они и сейчас стараются жить за счет государства: становятся парламентариями, «пропихиваются» в правительстве или проталкивают своих людей, целью чего является принятие государством таких законов и других законодательных актов, которые позволили бы им получить экономические выгоды за счет любых интересов сограждан, всего общества. Этим псевдопредпринимателей в странах посткоммунистической трансформации, которые появились в результате приватизации, точнее квалифицировать как «постдельцов»¹.

Феномен «постдельца» является одним из основных ключей к пониманию многих проблем посткоммунистической трансформации, и в том числе трансформации теневой экономики.

Самой «безобидной» среди частей теневой экономики в странах коммунистического типа была «вторая» экономика. После развала экономики коммунистического типа почти весь малый бизнес, который и составлял основу «второй» экономики, оказался в тени. Если раньше дискриминационное налогообложение, чувство страха заставляло представителей «второй» экономики официально не регистрироваться, то теперь этому препятствует в частности коррупция при регистрации.

С отменой в большинстве посткоммунистических стран централизованного планирования должна была исчезнуть и неформальная экономика. К сожалению, она все еще остается, хотя и в видоизмененной форме. Если раньше руководители государственных предприятий старались занижать государственный план, чтобы потом его перевыполнить, то в настоящее время многие руководители частных предприятий (в основном это одни и те же люди) стараются официально сократить объемы производства, чтобы не платить налоги: они в финансовых отчетах отражают лишь малую часть своей продукции.

¹ Папава В. Некрозэкономика – феномен посткоммунистического переходного периода. – Общество и экономика, 2001, № 5, с. 28.

Эти «постдельцы» не прячутся от общественности, наоборот, они часто выступают в средствах массовой информации с требованиями создать благоприятные условия для их работы. Часто эти выступления находят понимание, в том числе в высших эшелонах государственной власти.

В экономике посткоммунистической трансформации большой размах получило так называемое «джентльменское соглашение». Хозяйственные субъекты стараются занижать количество и цену продукции в контракте или вообще не оформляют контракты; при этом взаиморасчеты осуществляются исключительно наличными деньгами.

Особо следует остановиться на контрабанде. Не надо думать, что в странах коммунистического типа, когда государственная граница и таможенная служба были на высоком уровне, контрабанды не было вообще; она была, но в основном имела или политический, или сугубо криминальный (наркотики, оружие) характер. В странах посткоммунистической трансформации в разряд контрабандного товара попадают и обычные коммерческие грузы. Эти товары контрабандные лишь потому, что они пересекли границу без уплаты таможенной пошлины. Однако в большинстве случаев это не означает, что они не платят ничего: таможенники за свои «услуги» берут с них взятки.

Остается в силе и фиктивная экономика, хотя механизм ее функционирования изменился радикально. Если раньше «дельцы» искусственно завышали зарплату своим работникам или оформляли фиктивных работников, а прибавки к зарплате в первом случае и полностью зарплату – во втором делили, то сейчас официальная зарплата почти во всех коммерческих структурах в несколько раз ниже, чем реально выдаваемая, или же работники вообще не оформляются, т.е. они зарплату официально вообще не получают. После этой операции в выигрыше остается и работодатель, и работник. Первый почти не платит государству социальные отчисления, которые начисляются на фонд зарплаты, а второй не платит подоходный налог или платит только мизерную его долю.

«Постдельцы» и их последователи «не разучились» выпускать некачественную, нестандартную, а иногда и небезопасную продукцию. Предлагая эти псевдотовары по заниженным ценам, они захватывают значительные сегменты рынка и получают значительные доходы в ущерб интересам потребителей.

«Постдельцы» требуют государственной помощи и причин они называют слишком много: мол, предприятия сейчас ставим на ноги, разорвались экономические связи, из-за этого не можем продать свою продукцию, и т.д.

В ряде стран посткоммунистического развития сохраняется такой вид теневой деятельности, как кража материалов, ресурсов, других средств производства. Если этому можно найти хоть какое-то объяснение в отношении государственных предприятий, которые еще не приватизи-

рованы, то парадоксальной кажется ситуация, когда сам владелец предприятия крадет свое же имущество. Это делается для производства «левого» товара, который нигде не будет учтен. Таким образом, в образе мышления «постдельца» одним из главных способов заработать деньги, к сожалению, остается кража, хотя и собственного имущества.

Многие предприятия в начале 90-х годов прошлого столетия продолжали работать на тех ресурсах, которые раньше были «накоплены» как сверхнормативные. Вряд ли следует считать, что «дельцы» знали, что в принципе был возможным конец экономики коммунистического типа, но если эти предприятия и работали, то за счет «теневой» активности «дельцов» в коммунистическом прошлом.

Несовершенство внешнеторговых режимов также предоставляет возможность для «постдельцов» заработать нелегальные деньги. Наглядным примером тому служит лицензирование и квотирование экспортно-импортных операций. Общеизвестно, что некоторые товары и услуги должны производиться или завозиться под строжайшим контролем со стороны государства (в первую очередь, оружие, наркотические средства и т.д.), но контроль экспорта и импорта обычных товаров не имеет экономического обоснования и, что самое главное, это создает плодотворную почву для развития коррупции, вымогательства.

В период посткоммунистической трансформации государство довольно часто идет навстречу новоиспеченным бизнесменам и вводит разные льготы, прежде всего налоговые. Этот шаг непосредственно способствует появлению теневой деятельности. Очевидно, что государство не может всем дать льготы, тогда оно окажется без средств к существованию. Поэтому этими льготами пользуется лишь ограниченная группа людей. Допустим, власти решили распространить льготное налогообложение на одну какую-нибудь фирму. Потери в поступлениях государственного бюджета не должны быть высокими. Однако вскоре после введения льгот «постдельцы» стараются любую деятельность оформить под эти льготы, и в результате подпольных сделок этой льготной «дырой» оказывается охваченной чуть ли не вся экономика.

Самой сложной частью теневой экономики остается «черная» экономика. Необходимо отметить, что несмотря на возможность легализации деятельности большинство «черных», неофициальных предприятий оказалось в трудном положении; многие просто перестали существовать, что еще раз доказывает неумение «постдельца» работать без государственной поддержки, когда ресурсы распределялись централизованно.

После развала экономики коммунистического типа появился большой шанс для выхода из «тени» товаров, произведенных в «черной» экономике. Однако в начале посткоммунистических экономических реформ магазины во многих странах почти полностью опустели. Если до этого периода на «черный» рынок попадала лишь одна часть торговли (торговля дефицитными, в основном импортными товарами), то с начала этих реформ «черным» стал практически весь рынок. Легализовались так на-

зываемые вещевые рынки, где можно купить практически все, но при этом почти никто официально не платит налоги.

Из-за отсутствия соответствующей законодательной базы и с негласного согласия властей в некоторых посткоммунистических странах были созданы частные компании, которые по принципу «пирамиды» привлекали денежные средства населения (проценты вкладчикам выплачивались за счет вновь привлеченных денежных средств). Прихватив большие денежные суммы, руководители этих компаний либо покинули страну, либо попали в тюрьму, что же касается финансовой ответственности перед многочисленными вкладчиками, то в некоторых посткоммунистических странах ее пришлось взять на себя государству.

Одним из «новшеств» на начальном этапе трансформирующейся экономики стало обналичивание денег. Причиной тому не только уклонение от уплаты налогов, но и сбой в работе банков, когда обыкновенные перечисления денег проводились с большими опозданиями во времени. Поэтому многие имеющие деньги на счетах банков предпочитали расплачиваться наличными. Появляется спрос на наличные деньги и вместе с ним и новый, весьма прибыльный «бизнес» обналичиванием банковских денег за счет использования механизма взятки.

Еще одно новшество появилось в развитии теневой экономики – это свободные экономические зоны. По своему замыслу свободная экономическая зона предназначена для привлечения передовых технологий с целью содействия экономическому росту на определенной территории страны. К сожалению, именно на свободные экономические зоны посткоммунистических стран приходится основная масса финансовых преступлений. Во многих посткоммунистических странах через компании, зарегистрированные в свободных экономических зонах, проходит наибольший поток «теневых» денег чуть ли не со всего мира для их последующей легализации.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что проблемы теневой (и не только теневой) экономики (и особенно коррупции¹) в посткоммунистических странах прежде всего связаны с отсутствием одних и слабостью уже созданных других рыночных ФИ. Поэтому создание и укрепление последних представляется первоочередной задачей посткоммунистической трансформации².

---

¹ Тимофеев Л. Институциональная коррупция. Москва, РГГУ, 2000.

² Папава В. Об экономике коррупции в посткоммунистических странах. – Общество и экономика, 2001, № 9, сс. 107-110.